

уделяя приемам изображения и особенностям мастерства художника:

«Венера любовница Тицианова, известная карт[ина]; я ничего не видал совершеннее тела сей Венеры и ничего подобного кисти сего мастера. Все круглости оцугительныя, изображены одними полутенями; никакая грубая и сильная тень, прибежище обыкновенное посредственных живо[пи]сцов, не портит натуралнаго тела красавицы; но, не доволен еще сам ему толко одному извесным волшебством, хотел он доказать всю силу своей кисти, написал он тело сие на белой простыни, которая, однако, не портит своею белизною, и тело столко же выходит из картины, сколко бы могло выходить оно, будучи написано на темном цвете; я не говорю ничего ни о положении страдном, ни о рисунке, о лежких и красивых пропорциях, потому что все сие довольно видно в хороших и частях естампах сей картины» (л. 49 об.—50 об.; с. 72).

Для темы данной статьи особенно любопытны сделанные Н. А. Львовым в Вене описания четырех картин Тициана (всего он, по собственному признанию, видел пятьдесят, из них лишь шесть кратко охарактеризованы в дневнике: «Се человек», 1543; «Даная», 1554; «Нимфа и пастух», ок. 1570—1575; «Диана и Каллисто», 1568; «Положение во гроб», 1560; «Лукреция и ее супруг», ок. 1515):

1-я. Христос, представленный народу. Картина, исполненная жару, расположения прекраснаго и истинны извесной одному толко Тициану. Б[олшая] к[артина].

2-я. Данная того же расположения, как у гд. Удни, довольно хорошо сохранныя, но голова не имеет той души, как ливурнская, в прочем тело хорошо рисовано; но поправка много полутени повредила.

3. Ариядна и Бахус. Картина очень хоро[шая]; колера свежи, красивы; и болше тени, нежели в прочих картинах сего мастера; расположение приятное и умное.

4. Б. к. Калиста отчаянная, обличенная в преступлении своем Диянною, свежа, колори[ст]а, но что-то рисунок. . .» (л. 69, об.—70; с. 82—83).

Антонио Корреджо следует тоже отнести к пантеону русского путешественника. Джон Удни показал Н. А. Львову в Ливорно копию со знаменитой «Данай» (ок. 1530) итальянского художника, выдавая ее за подлинник. Рассказ английского дипломата о злоключениях этого и еще двух шедевров («Леда» и «Ио») вкратце зафиксирован в «Итальянском дневнике». Уже здесь Н. А. Львов